

На правах рукописи
УДК 930/495.0/+947.925

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРУД СОКРАТА СХОЛАСТИКА
И ЕГО ДРЕВНЕАРМЯНСКИЕ ВЕРСИИ
/ИЗ ИСТОРИИ ВИЗАНТИНО-АРМЯНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ/

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Երևան - 1987

Работа выполнена в секторе истории Византии Института
всеобщей истории АН СССР.

Научный руководитель: член-корреспондент АН СССР,
доктор исторических наук,
профессор З.В.Удальцова

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Р.М.Бартикян;
кандидат исторических наук
И.С.Чичуров

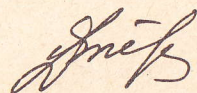
Ведущее учреждение: Институт древних рукописей им.М.Маштоца
при Совете Министров Арм.ССР

Защита диссертации состоится "_____" 1987 г.
в "_____" часов на заседании Специализированного совета
Д 005.19.01 по присуждению ученой степени доктора исторических
наук при Институте истории АН Арм.ССР по адресу: 375019, Ереван,
ул. Маршала Баграмяна, 24г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
истории АН Арм.ССР.

Автореферат разослан "_____" 1987г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат исторических наук

В.Х.Овакимян

- 3 -

Актуальность тем. В историческую эпоху, когда жил и творил
видный ранневизантийский автор Сократ Схоластик /380-440гг./,
происходило становление и утверждение политической, социальной,
идеологической, культурной и духовной жизни Византийской империи.
Будучи преемницей Римской империи и опираясь на ее традиции, Ви-
зантия тем не менее хотела явить собой новую государственность -
христианскую монархическую империю.

В последние десятилетия как в отечественной византиноведчес-
кой науке, так и в зарубежной уделяется все более пристальное
внимание жанру церковной историографии. Одним из значительных ее
памятников является "Церковная история" Сократа Схоластика,¹ ко-
торую можно отнести к ряду произведений переходного этапа между
позднеантичной литературой и христианской.

Исторический труд Сократа Схоластика имеет большое значение,
в частности, для изучения византино-армянских культурных связей
и взаимоотношений между грекоязычным и армяноязычным ареалами. На
армянском языке труд Сократа представлен двумя версиями: букваль-
ным переводом и его переработанным сокращенным вариантом, суще-
ственно отличным от оригинала, и, соответственно, от пространной
редакции перевода, но в то же время содержащим дополнения. Пере-
вод сделан с рукописи значительно более древней, чем все дошед-
шие до нас. Поскольку он к тому же выполнен в присущей греко-
фильской школе манере дословного перевода, он незаменим при вос-
становлении контаминированного текста оригинала.

Как сочинение Сократа само по себе, так и его древнеармян-
ские версии до сих пор не становились предметом отдельного, глу-
бокого и всестороннего изучения. Между тем эта "Церковная исто-
рия" была одним из основных источников церковной историографии и
составляла основную часть трипартит Феодора Анагносты и Елифа-
ния-Кассиодора. Нет даже новейшего критического издания "Исто-
рии" Сократа с учетом всех дошедших до нас рукописей, а также
древнеармянского перевода. Что касается древнеармянских версий,
то они изучались главным образом в связи с так называемой проб-
лемой Мовсеса Хоренаци. В их издании, которое представляет со-

I. Socratis Scholastici Ecclesiastica Historia, ed. R. Hussey.
Oxonii, 1853.

бой несомненный вклад в развитие арменистики^I учтены не все рукописи и оно, к сожалению, изобилует ошибками. Поэтому многие вопросы, связанные с древнеармянскими версиями, до сих пор остаются открытыми. Для решения этих вопросов нужно не только компаративное, но и дифференцированное исследование перевода "Большого Сократа" /БС/ и его редакции - "Малого Сократа" /МС/. При изучении БС необходимо уточнить его датировку и атрибуцию, его место в наследии грекофильской школы. Эти задачи поднимают в свою очередь вопрос более тщательного и глубокого анализа переводов грекофильской школы, в частности, их периодизации. Не менее важно изучение МС, гораздо шире распространенного в средневековой Армении, принятого многими за истинный перевод "Церковной истории" и выполнявшего функцию учебного пособия.

Комплексное исследование "Церковной истории" Сократа Схоластика с привлечением ее древнеармянских версий для сличения текстов и их анализа может сослужить большую службу не только при выяснении некоторых проблем, связанных и с оригиналом и с древнеармянскими версиями, но и при общей оценке "Церковной истории". Все это обуславливает необходимость и актуальность изучения труда Сократа и его древнеармянских версий.

В связи со сказанным нашей целью было охарактеризовать мировоззрение одного из первых церковных историков Византии Сократа Схоластика, рассмотреть его социально-политические, философские, конфессиональные и этические воззрения и проследить судьбу древнеармянских версий. Отсюда вытекают основные задачи нашего исследования: собрать разрозненный материал по "Церковной истории" Сократа и попытаться дать, с учетом новейших работ, полную характеристику мировоззрения этого автора; уточнить философскую и богословскую позиции Сократа; уяснить, чем вызван "ясный и скромный" стиль изложения "Церковной истории"; установить время создания древнеармянских версий в ходе тщательного источниковедческого исследования и текстологического анализа; выявить и ввести в научный оборот разночтения армянского перевода, которые не учтены в специальной литературе и которые позволяют восстано-

I. "Церковная история" Сократа Схоластика перевел Филон Тиракати и "Житие св.Сильвестра", епископа Римского, переведенное святейшим Григором Дзоропореци. - Вагаршапат, 1897 /на арм.яз./.

вить испорченные в процессе трансмиссии места оригинала и имеют первостепенное значение при издании критического текста; обосновать выбор для перевода именно труда Сократа; объяснить столь широкое распространение краткой версии древнеармянского перевода в средневековой Армении.

Научная новизна диссертации состоит в следующем.

1/ Впервые сделана попытка объяснить ритмизованную прозу "Церковной истории" как результат сознательного использования риторического приема, а именно "низкого", "скромного", "спокойного" стиля /одного из трех основных риторических стилей, служившего в числе других способом аффективного воздействия на читателя/;

2/ при сопоставлении греческого и армянского текстов "Церковной истории" выявлены и исправлены испорченные места контаминированного оригинала;

3/ освещена сложная историческая обстановка, в которой БС был предан забвению, а МС принимался за подлинный перевод труда Сократа;

4/ установлена датировка МС /696 г., которым неверно датировали БС, надо относить к МС/;

5/ сделана попытка датировать БС и указать имя переводчика.

Научно-практическое значение диссертации в том, что здесь освещаются важные этапы развития как византийской, так и армянской историографии, открываются новые перспективы изучения переводов грекофильской школы в сопоставлении с греческими оригиналами и пересмотра периодизации истории этой школы, вводятся в научный оборот новые сведения по истории византино-армянских культурных взаимоотношений. Данные диссертационной работы могут быть использованы как лекционный материал в курсах ранневизантийской и древнеармянской литературы, истории образования в средневековой Армении, при составлении конкордансов по грекофильским переводам. Кроме того, работа может служить источниковедческим материалом при изучении наследия Сократа Схоластика, Филона Тиракати и представителей грекофильской школы. Филологические конъектуры, предлагаемые автором диссертации, будут учтены при новом критическом издании текста "Церковной истории", которое готовится Г.Х.Хансенем и выйдет в свет в 1989-1990 гг. в серии "Bibliotheca Teubneriana".

Методологической основой диссертационной работы служили идеи классиков марксизма-ленинизма, в частности, марксистско-ленинское понимание исторического источника как субъективного отражения объективного развития человеческого общества, их положения об изучении теоретического наследия прошлого.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на республиканских сессиях молодых востоковедов. Они легли в основу трех статей, опубликованных в научных журналах. Работа обсуждалась и была рекомендована к защите на заседаниях сектора истории Византии Института всеобщей истории АН СССР и Отдела древней истории Института истории АН Арм.ССР.

Структура и краткое содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения, списка использованной литературы и списка сокращений.

Во введении обосновывается актуальность и целесообразность выбора данной темы, устанавливается степень ее разработанности и дается краткий обзор литературы, а также определяется цель и задачи исследования. Кроме того, конспективно рассмотрена рукописная традиция как греческого оригинала /описанная и разработанная П.Перишоном/, а также древнеармянских версий /в частности, ВС/. Ввиду малоизученности древнеармянских версий, понятно, что и вопрос об их рукописной традиции ждет своего исследователя; мы лишь коснулись этого вопроса и сделали замечания и выводы в пределах доступного рукописного материала.

Первая глава - Исторический труд Сократа Схоластика. "История" Сократа, состоящая из семи книг, - ценный памятник ранневизантийской литературы, в котором ясно отразился синтез нового, христианского с уходящим в прошлое эллинизмом. Эта особенность наглядно прослеживается и в смещении позднеантичных элементов с христианскими в мировоззрении автора.

Со слов самого Сократа известно, что "Церковная история" имела две редакции: она дошла до нас не в первой своей редакции, как свидетельствует вступление II книги. Первая редакция была выполнена в 439 г., а вторая - около 450 г.

В работе уделено особое внимание внезапному расцвету церковной историографии; почти в одно и то же время, с небольшими хронологическими разрывами написали свои историко-церковные труды сразу пять авторов: Филосторгий, Филипп Сидский, Сократ, Со-

зомен и Феодорит Киррский. В этом факте мы склонны видеть определенную тенденцию, насаждающуюся церковными иерархами, а возможно и самим императором Феодосием Младшим в союзе с церковью. Если принять во внимание бурную деятельность, развитую Феодосием в сфере культурной жизни империи, особенно в области законодательства и образования, такая постановка вопроса не покажется странной. Одним из доводов в пользу последнего предположения может служить то, что большинство церковных историков были люди образованные, а некоторые имели юридическое и риторическое образование. Это обстоятельство могло быть результатом целенаправленного выбора лиц, способных создать стройную и прочную церковно-историческую традицию на фундаменте, заложенном Евсевием Кесарийским, с использованием достижений философии и риторики. В исследовании приводятся и некоторые другие соображения в пользу предлагаемой здесь гипотезы программности создания церковно-историко-графической традиции.

Источники Сократа в основном указаны им самим в "Церковной истории". Сократ Схоластик пользовался трудами таких авторов как Руфин, Евсевий Кесарийский, Афанасий, Евтропий, Григорий Чудотворец, Григорий Назианзин, Палладий, Архелай, Либаний, Фемистий, Евагрий, Евсевий Схоластик, Филосторгий, Георгий Лаодикийский, Ириней, Климент, Ориген, отец и сын Аполлинарии, Евнапий, Олимпидор, Тимофей Беритский и другие. Кроме того, Сократом была использована "Константинопольская хроника", "Сборник соборных деяний" Сабина, сборники писем Ария и Александра, послания епископов, письма Константина I, а также мемуары очевидцев и его собственные наблюдения, которые стояли для него на первом месте. Критическое отношение к источникам, предпочтение устной традиции, проверка сообщений очевидцев, вызванная стремлением передать истину, принцип аутопсии позволяют нам заключить, что в подходе к источникам и их использовании Сократ в основном следовал античной традиции.

Принцип правдивости и достоверности изложения и сообщения полезных сведений являются для него главнейшим. Он сообщает о своих основных теоретических принципах в прооимонах. Эти преамбулы, как отметил И.С.Чичуров, позволяют выявить степень его авторского самосознания. Оно проявляется в следующих элементах: 1/ определение тематики труда; 2/ определение задач - служение

истине, эмоциональное воздействие на широкий круг читателей; 3/ наличие авторского замысла; 4/ несмотря на наличие заказчика, Сократ многое вносит в текст по своему усмотрению, т.е. мотив стороннего побуждения второстепенен; 5/ как автор, Сократ сознает, что произведение его не должно быть слишком пространным, чтобы не наскучить читателю; 6/ отчетливое разграничение своего и чужого материала, дополнение недостающих, по мнению автора, сведений; 7/ четкое различие начала и конца /даже для каждой отдельной главы/; 8/ указание использованных им источников; 9/ многочисленные авторские ремарки; 10/ отсутствие христианских формул самоуничтожения.

Цель Сократа - написать историю церковных событий по законам истории, т.е. истинно и беспристрастно /*sine ira et studio* /, включив в нее сведения полезные и нужные для потомков, и передать все это простым и ясным языком, чтобы сделать свое сочинение доступным как можно большему числу читателей и слушателей. С этой же целью Сократ, помимо уже выявленной ритмизации текста "Церковной истории", использовал и другие риторические приемы, которые впервые показаны в настоящей работе. Один из таких приемов - употребление Сократом определенного риторического стиля, так называемого "низкого", "простого", "скромного" /*genus subtile* - один из трех основных риторических стилей/, обозначение которого мы склонны видеть во фразе *ταπεινὸς* /скромный/ *καὶ χαμαιζήλος* /низкий/ *ὁ λόγος*, понимавшейся всеми предшествующими исследователями как "простой и ясный язык". Изучение труда Сократа без учета фонетической стороны, в которой выявляется ритмизованность текста, приводило комментаторов и исследователей /до Г.Х.Хансена/ к невысокому мнению о стиле и языке "Церковной истории". Кстати, сказанное здесь об употреблении Сократом риторических приемов позволяет нам утверждать, что он действительно имел риторическое образование и что у этого историка был свой метод, в чем сомневались некоторые ученые.

Многие воззрения Сократа Схоластика не выражены прямо и для их выявления требуется детальный анализ философских, конфессиональных, социально-политических и этических взглядов автора. Часть этих вопросов впервые освещена в монографии Г.Чесната. Мы же в своем исследовании постарались развить их и обсудить оставшиеся вне поля его зрения вопросы. Например, в работе обращено

внимание на современные Сократу социальные и идеологические тенденции.

Этические взгляды Сократа Схоластика хорошо выявляются при описании им того или иного императора, церковного или общественного деятеля. Давая характеристику какому-нибудь лицу, Сократ проявляет удивительную для своего времени терпимость; хотя историк считает, что язычники и еретики причинили империи и церкви много зла, он отвергает крайние меры и насилие. Философия Сократа заключается в "непротавлении злу насилием" - "ибо совершенно чужды для мыслящих по Христу убийства, войны и подобное этому" /УП, 15/. На этом основании в работе делается вывод, что христианские этические воззрения Сократа Схоластика несут на себе отпечаток античной философии. Кажется, что важнейшими добродетелями для Сократа являются терпимость и приобщение к эллинской образованности. В реферируемой работе рассматривается отношение Сократа к классическому обучению, еретическим и схизматическим течениям, к историческим личностям и событиям, которое позволяет лучше понять мировоззрение этого автора.

Отношение Сократа к Оригену позволяет лучше охарактеризовать философскую позицию рассматриваемого автора. Для философских воззрений Сократа, как и для многих других раннехристианских авторов /особенно александрийской школы/, характерен эклектизм. Стоико-неоплатонические идеи Сократа выразились в доктрине о мировом сродстве, стоявшей в центре учения Посидония, а затем развитой Плотиним и мистиками; в его отношении к *Τύχη* и *Μοῖρα*. Мистицизм Сократа виден в том, что он верит в демонов, в женских духов /Эриний/, в предсказания оракулов. Стоический момент в философских воззрениях Сократа проявился в его понимании добра как главной движущей силы на пути к истине. Этим, очевидно, можно объяснить его неодобрительное отношение к гонениям.

Конфессиональная позиция Сократа осложняется его терпимым отношением к еретикам, особенно к новацианам, из-за чего многие исследователи были склонны видеть в нем самом новацианина. Мы полагаем, что Сократа все же нельзя считать новацианином, так как он четко противопоставляет эту секту кафоликам и упоминает ее при перечислении других ересей /IV, 20, 23/. Очевидно, в силу двойственности своего мировоззрения, которая проявляется и здесь, в его теологической позиции, и в силу своего не вполне

"оформившегося" христианства Сократ допускал, что новациан, занимавших общую с ортодоксальными христианами позицию по метафизическому вопросу троицы, можно относить к ортодоксам. Возможно, он хотел убедить в этом не только читателя, но и самих новациан, тем самым способствуя искоренению этой ереси. Ведь Сократ верил в могущество слова и ратовал за "безболезненное" уничтожение ересей, за то, чтобы все учения слились в одно - ортодоксальное.

Либеральность, терпимость, двойственность и не вполне оформившаяся теологическая позиция были развиты монофиситами. Эту тенденцию подметил еще А.П.Лебедев, но осторожно и вскользь. В дальнейшем этого вопроса не касался никто, кроме К.Динкова, который называл эту особенность "догматическим грешком". Между тем идеи, которые вскоре станут называться монофиситскими, четко оформлены самим Сократом: "Человечество и божество во Христе соединены так, что они не два, а одно. Уверенные в этом древние не сомневались называть Марию Богородицей" /УП, 32, см. всю главу, а также УІ, 7/. Это предмонофиситство Сократа имело, как нам кажется, очень большое значение в возникновении древнеармянских версий.

На вопрос о популярности труда Сократа среди его современников нельзя ответить определенно, но впоследствии, когда увлечение риторикой шло на спад, "Церковная история" уже как письменный памятник стала для ортодоксальных иерархов сочинением, в котором они не находили веских аргументов для защиты своих догматов; мало того, они усматривали в ней положения, противоречащие ортодоксальной линии церкви.

Ценность труда Сократа состоит в том, что это важный источник по истории ранней Византии, удивительно беспристрастный и объективный для своего времени в вопросах, касающихся еретиков. Благодаря Сократу до нас дошли имена забытых ранневизантийских авторов и названия их утраченных трудов /например: "Христианская история" Филиппа Сидского, не дошедшая до нас речь Либания "Против учителей"/. Ценность "Церковной истории" значительно увеличивает сведения светского характера: топонимического, географического, этнографического /особенно сведения о гуннах - одно из самых ранних упоминаний этого народа/, а также включенный в нее документальный материал.

Вторая глава - Древнеармянские версии "Церковной истории"

Сократа Схоластика. Обе редакции перевода "Церковной истории" дошли до нас вместе с древнеармянским переводом "Жития св.Сильвестра", причем если для ЕС это житие служит как бы приложением /смысловым дополнением/ к труду Сократа и помещено в рукописях после него, то автор МС объединяет эти два памятника в одно целое под общим названием "История Сократа" и начинает повествование с жития, которое тоже им сокращено.

В одной рукописи, которая содержит ЕС и перевод "Жития Сильвестра" /иерусалимская рукопись № 2014, датируется приблизительно XII в./, сохранилось два колофона. Первый сообщает с помощью пяти синхронистических дат, что перевод осуществил в 695-696 гг. Филон Тиракаци, частично сокративший и опустивший речи, суждения и послания "из-за нехватки пергамента, будучи на чужбине". Во втором колофоне сообщается время выполнения перевода "Церковной истории", т.е. в 678 г., Григором Дзоропореци "по повелению грузинского князя Нерсе", зятя Камсараканов. "И был текст на пергамене. Ныне же сочли подходящим переписать /Историю Сильвестра - М. Ш./ рукою писца Фомы вместе с той книгой /с "Церковной историей" Сократа - М.Ш./, располагая готовым пергаментом". Этот колофон имеется и в другой рукописи, содержащей ЕС и "Житие", которая хранится в Матенадаране им.Маштоца под № 1531.

Издатель древнеармянских версий М.Тер-Мовсисян считал, что оба колофона написаны самим Филоном Тиракаци и что 696 г., выводимый из пяти синхронистических дат, не должен вызывать сомнений. Однако не все исследователи соглашались с этой датировкой и принадлежностью колофонов Филону Тиракаци. Ф.Конибир допускал, что эти колофоны были неверно поняты. Он считал, что решение проблемы состоит в отнесении даты колофонов к МС, а не к ЕС, который он ставил намного выше краткой версии и, в свете своих исследований о грекофильских памятниках, датировал временем классических переводов этой школы, т.е. концом V в. Краткая же редакция, по его мнению, является испорченным, запутанным сокращением этого перевода, выполненным в конце VI в. Подробно разбирая колофоны, он отмечает, что *սոցալիս ձեռնարկութիւն* надо понимать как "при помощи первого, более древнего перевода", а фразу "с кратким сокращением" правильнее относить не к немногочисленным сокращениям некоторых документов в ЕС, а к тем очевидным, которые содержит МС. Исследователь справедливо отмечает, что если

бы Филон действительно был переводчиком, а не редактором сокращения, он бы прямо указал, что переводил с греческого языка. Относительно конца второго колофона Ф.Конибир недоумевает, почему же переводчик, увидев, что пергамена более чем достаточно, не добавил опущенные им документы, а приложил "Житие". Подобного же мнения придерживался Б.Саргисян. О том, что эти колофоны нельзя приписывать Филону Тиракаци, писал и Н.Адонц, аргументируя тем, что, во-первых, армянским авторам несвойственно составлять запись от третьего лица, а во-вторых, слова "при помощи первого опыта" свидетельствуют о том, что писец знал о "втором опыте", т.е. о краткой редакции. Исследователь также отмечает, что варианты ընրիւ и ընրիւիդի не могли принадлежать одному и тому же писцу. Он приходит к выводу, что колофоны составлены поздним писцом, который подытожил в них сообщения Филона.

Однако эти соображения не были поддержаны, и в современной арменистике авторство БС приписывается Филону Тиракаци, а 696 г. принимается за дату окончания этого перевода.

Что касается краткой редакции, то она справедливо признана не самостоятельным переводом, а лишь обработкой пространной редакции. О датировке МС высказывалось несколько разноречивых мнений. Большинство исследователей сошлись на предположении, что краткая редакция выполнена сразу же после пространной, в самом конце VII в. Такая датировка вытекает из памятной записи, сохранившейся в конце МС. На основании ценных сведений этой памятной записи о заказчике и при помощи сличения их с данными о Нерсе Камсараканах, засвидетельствованных в армянских источниках, можно заключить, что во второй половине VII в. жил "апоипат патрик, строитель церквей" Нерсе Камсаракан, который пожелал, чтобы "перевели" /слово թարգմանիլ кроме первоначального "переводить" может означать и "комментировать, сообщать, излагать"/ "Церковную историю".

Отождествление авторов БС и МС в лице Филона Тиракаци справедливо критиковалось Ф.Конибиром и Н.Адонцем, отмечаящим, что такой подход противоречит критическому и логическому мышлению.

Предложенная Н.Адонцем датировка МС XI веком не оправдалась, так как самое позднее в X в. ¹ армянские книжники уже ис-

1. Здесь мы не приводим упоминание Себеоса, так как его считают позднейшей интерполяцией. Два канона, включенные в "Армянскую

пользовали МС, например, в "Письме Степаноса Сюнеци епископу Антиохийскому" и в проповеди Хосрова "О сорокадневном посте". Но поскольку датировка обоих источников колеблется между VIII и X вв., полагаем, что правильнее не относить пока первых упоминаний МС к VIII в. Далее знакомство с краткой редакцией обнаруживается в "Письме царя Васпуракана Гагика к греческому императору Роману", "Письме армянского католикоса Саака", в письмах католикоса Анании Мокаци, во "Всемирной истории" Асолика /три упоминания/, в "Начальной истории Анонима", "Хронографии" Самуэла Анеци, в пятом приложении "Хронографии" Михаила Сирийца и в его древнеармянском изводе, в "Истории Армении" Киракоса Гандзакеци.

Эти упоминания относятся к МС, который принимали за подлинный перевод все указанные авторы. Показательно, что, имея дело с этим мнимоподлинным переводом, почти все авторы дают то заглавие, под которым встречается МС в рукописях /"История Сократа"/ и которое, очевидно, тоже принадлежит автору МС.

Впервые в армянской литературе БС и МС совместно упоминаются в по сей день не изданном дидактическом произведении Ванакана Вардапета "Вопросы и ответы" /конец XII - начало XIII вв./. Этот автор хорошо знаком с обеими версиями, что подтверждают цитаты, выявленные нами в его эротематическом сборнике. Наиболее интересное сообщение Ванакана Вардапета обнаружил Н.Акинян, не уделив, однако, ему должного внимания: "Вопрос: Кто /есть/ Малый Сократ? Ответ: Филон, говорят /называют/, Тиракаци, из села Ширак, поэтому он зовется также Ширакаци. Из Большого Сократа в сокращенном и ясном /понятном/ виде взял, и то, что уезауо /լիւսիւն - ?/, называли Филоном /Филоновым - М.Ш./, но сделал он" ¹. Ответ довольно темный и нуждается в истолковании. Н.Акинян предлагает читать "из села Тирак, поэтому он и зовется Тиракаци" вместо "Ширак", "Ширакаци" и "и поэтому называли Малым" вместо "то, что уезауо, называли Филоном". Первая конъектура, хотя Н.Акиняну не

книгу канонов" /Канонагирк, VIII в./ под заглавием "Из Сократа", не имеют точных параллелей ни в БС, ни в МС; они передают общий смысл главы 22 книги У. Мы исключаем из перечня упоминаний и сообщения, которые содержат лишь имя Сократа Схоластика /например, у Мхитара Анеци/.

1. Матенадаран, рук. № 2152, л. 211; № 6106, л. 100 об.; № 5611, л. 96-96 об.; № 4254, л. 48 об.

был известен топоним Тирак, вполне приемлема. Вторая же кажется нам излишней. Н.Акинян, очевидно, понимает слово յիւսիյն как персидское заимствование /ср. перс. hesabo "поэтому", "по этой причине"/. Однако если и принять эту конъектуру, главный смысл сообщения - что Филон Тиракаци является автором МС, не изменится, так как, во-первых, на вопрос "кто?" имеем четкий ответ "Филон". / Такая четкость наблюдается и в других вопросах этого сборника, в котором, как правило, сперва дается прямой ответ на заданный вопрос, а потом уже идут разъяснения и комментарии/. Во-вторых, если считать, что некто Исая / յիւսիյն можно считать родительным падежом от իւսիյր / был сократителем, т.е. автором МС /это допускал Н.Акинян/, то непонятно, почему Ванакан Вардапет, вместо того, чтобы прямо ответить на вопрос, сказав, что Исая - автор МС, ограничился беглым его упоминанием и начал пространно говорить о Филоне Тиракаци. Наконец, в-третьих, выявленные нами еще четыре отрывка /закрывающие в себе сведения о БС и МС или цитаты из них/ свидетельствуют о том, что автор этого эротематического сборника настолько хорошо был знаком с древнеармянскими версиями, что перепутать их он не мог.

Видеть в слове յիւսիյն имя переводчика БС у нас нет достаточных оснований, однако мы можем привести некоторые соображения в пользу такого предположения: 1/ в отрывке четко противопоставлены Филон и Исая; 2/ МС, названный в вопросе, отождествлен в ответе с автором /Филоном/, поэтому допустимо второе тождество: БС = Исая.

Если в случае с этим чтением пока невозможно дать окончательный ответ, то в случае с Филоном вопрос можно считать решенным: он автор МС. Не видим причин не полагаться на такой достоверный источник, как Ванакан Вардапет. Можно, конечно, возразить, что это сведение не предпочтительнее, например, сообщения Асолика. Но, во-первых, Асолик ничем не проявляет своего знания двух редакций перевода. Он скорее знал только МС под названием "История Сократа" и, естественно, думал, что это перевод с греческого. Во-вторых, судя по упоминаниям у армянских авторов, после появления краткой редакции в средневековой армянской литературе произошла путаница, из-за которой многие авторы приписывали перевод "Церковной истории" Сократа Схоластика Филону Тиракаци, автору краткой редакции. Ванакан Вардапет, по-видимому,

знал об этой путанице и не случайно включил в свое произведение разъясняющий дело вопрос.

Путаница вокруг происхождения пространной и краткой редакций произошла, очевидно, следующим образом. Вначале был выполнен БС. Позднее автор МС сократил этот перевод, дополнив его важными и нужными ему сведениями. Кроме того, он прибавил "Житие Сильвестра", переведенное Григором Дзоропореци, предварительно обработав его так же, как "Церковную историю" Сократа. Выбор этого памятника не случаен: во-первых, необходимо учитывать хронологическую последовательность описанных у Сократа и в "Житии" событий и их прямую смысловую связь; во-вторых, как увидим далее, житийный жанр очень привлекал автора МС и многие его дополнения взяты именно из разных житий. Более того, он слил эти два разных произведения в одно, дав им общее название "История Сократа". Тот факт, что "Церковная история" переведена на армянский, был хорошо известен, о том же, что этот перевод существовал в двух редакциях, знали немногие.

Колофоны иерусалимской рукописи еще больше запутали дело. Вероятно, оба они составлены самим писцом Фомой, который мог иметь перед собой следующие материалы: рукопись, содержащую БС /возможно с колофоном, в котором сообщалось, что перевод сделан с некоторыми сокращениями из-за нехватки пергамена на чужбине/; колофон Филона Тиракаци или какую-нибудь запись, сообщавшую о времени создания МС, его авторе и обстоятельствах, при которых была выполнена эта редакция; рукопись перевода "Жития Сильвестра", снабженную, возможно, колофоном с датой перевода "Жития". Из этих сведений о МС и переводе "Жития" и были составлены писцом колофоны - поэтому запись ведется от третьего лица: "И был текст /"Жития"/ на бумаге. Ныне же сочли подходящим переписать рукою писца Фомы вместе с той книгой /т.е. "Церковной историей"/, располагая готовым пергаменом" - это уже сообщает сам Фома и запись ведется от первого лица, в отличие от предыдущей части, что смущало многих исследователей. /Кстати, в этом случае քրիւնիղի можно перевести "на бумаге", см. первый колофон, где наряду с իւսիւնիղի "пергамен" имеется также քրիւն "бумага", что, по-видимому, не позволяет отнести составление колофонов к VII в./. Почему же Фома счел "подходящим" переписать БС вместе с переводом "Жития"? Нам кажется, что, как и многие армянские

авторы, он не подозревал о существовании двух редакций перевода "Истории" Сократа, а знал лишь о существовании "перевода", выполненного Филоном Тиракаци. Натолкнувшись на БС, он принял его за работу Филона Тиракаци. Зная, что "История Сократа" Филона Тиракаци содержала и "Житие Сильвестра", но не обнаружив такового в имеющейся у него рукописи, он вспомнил, очевидно, слова о "частичном сокращении из-за нехватки бумаги и пергамента" и, думая, что "Житие" опущено по этой причине, счел "подходящим переписать" его "вместе с той книгой" - "Церковной историей", ибо располагал "готовым пергаменом". Тогда проясняется и вопрос, приводивший многих в недоумение: почему Филон, видя, что пергамента хватило, не добавил исключенные отрывки, а приступил к изложению "Жития"?

Любопытно отметить, что даже после упоминаний о существовании пространной и краткой редакций у Ванакана Вардапета и Мхитара Айриванеци аналогичная ситуация повторится в конце XVIII в., когда многие известные исследователи не будут подозревать, что существуют две версии древнеармянского перевода.

Что касается автора краткой редакции Филона Тиракаци, мы считаем, что это был образованный человек, хорошо знакомый с трудами армянских авторов и переводной литературой, знавший греческий язык. Об этом свидетельствуют многочисленные дополнения, внесенные Филоном в текст МС. Однако не так легко определить, где кончается авторская работа и начинается более поздняя, редакторская. Нам кажется, что Н.Акинян, полагавший, что МС был создан в 700-х гг. и отредактирован в X в., несколько преувеличивает объем редакторской работы, приписывая большинство дополнений более позднему редактору. Во многих этих дополнениях, которые не выпадают из контекста, проявляются авторский метод и принципы, перенятые Филоном через БС у Сократа Схоластика. Таких примеров очень много: одним, наиболее ярким, мы и ограничимся. Еще Ф.Конибир, а за ним Н.Адонц заметили, что завершающая МС памятная запись написана по образцу Сократа. И действительно, в этом заключительном пассаже обнаруживаются наиболее важные авторские принципы Сократа, выраженные им во вступлениях к У и УІ книгам. Вся композиция МС, перестановка материала по своему усмотрению, включение важнейших авторских ремарок, четкое оформление начала и конца в какой-то мере могут говорить

о наличии элементов авторского самосознания и у Филона Тиракаци. Проведенное нами сличение МС с БС и с "Церковной историей", выявляющее ошибки и несовпадения в БС относительно оригинала и соответствующие правильные чтения в переложении, подтверждает использование автором МС оригинала, что до сих пор отрицалось.

В ряде случаев Филон называет источники своих дополнений. Некоторые другие были обнаружены Н.Бюзандаци, а затем дополнены Н.Акиняном. В основном дополнения брались из житий или мученичеств отцов церкви; показательно и большое количество цитат из Библии. Широко использовал Филон разнообразные эпитеты, чаще всего в превосходной степени. Создается впечатление, что автора краткой редакции не устраивает недостаток религиозности в историческом труде Сократа и он как будто старается приумножить ее. Например, известное неблагосклонное отношение Сократа к Иоанну Златоусту /УІ, ІІ/ преобразуется в МС: Иоанн, к которому прилагается эпитет "блаженный", охарактеризован как справедливый и ни в чем неповинный. Филона Тиракаци не устраивает и языческий элемент в сочинении Сократа. Например, в рассказе об умерщвлении Юлиана демоном /Ш, 2І/ он делает попытку христианизировать это языческое мнение, заменив демона на волю Божию.

В некоторых случаях заметно отражение богословских споров, современных автору. Из всего вышесказанного можно заключить, что автор МС был противником халкидонского вероисповедания и всевозможных ересей и сторонником аскетического образа жизни.

Чем же было вызвано появление краткой редакции? Из-за своего языка БС был труднодоступен для широкого круга читателей /как, впрочем, и все переводы грекофильской школы, которые были понятны лишь знающим греческий язык; кстати, это еще один аргумент в пользу того, что Филон знал греческий/. Поэтому возникла необходимость создать более простой по языку, более "арменизированный" вариант перевода, что и сделал Филон Тиракаци по заказу Нерсе Камсаракана. Кроме того, МС, вероятно, должен был служить своеобразным учебным пособием по церковной истории. Отсюда потребность в сокращении первоначального перевода /слишком громоздкого для этой цели/ и в дополнениях, которыми изобилует МС, оставаясь намного короче БС. Так, Филон, опуская все документальные материалы оригинала, а порой и некоторые исторические события, при переходе к историям на "житийные" темы стара-

ется не только ничего не упустить, но и дополнить их по разным источникам. Популярность краткой редакции объясняется еще и тем, что она под рукой ее автора и позднего редактора стала произведением более религиозным, чем ЕС, а потому и более актуальным для армянской среды, в которой велась долгая и ожесточенная борьба между монофиситами и диофиситами. Будучи же антихалкидонским трудом, МС выступал как оружие в догматической борьбе монофиситов, тем более что почти все пользовавшиеся им авторы принимали его за достоверный перевод труда Сократа Схоластика. Таким образом, в МС монофиситы находили оправдание и поддержку своих богословских взглядов извне. Естественно, что этот антихалкидонский труд всячески популяризировался, МС с его автором Филоном Тиракаци завоевали такую широкую популярность, что затмили истинный перевод - ЕС. Такова была, можно думать, судьба пространной и краткой редакций сочинения Сократа Схоластика на армянской почве.

В третьей главе - Текстологическое значение древнеармянского перевода "Церковной истории" Сократа Схоластика /Большой Сократ/ - более подробно рассматривается пространная редакция перевода, принадлежащая к числу произведений грекофильской школы. Изучение деятельности этой школы представляет большой интерес не только для истории армянского языка, но и с точки зрения армяно-византийских историко-культурных отношений. Несмотря на некоторые успехи в области изучения грекофильской школы, состояние вопроса едва ли можно считать удовлетворительным. До сих пор переводные памятники этой школы исследованы не полностью, точно не определено время ее деятельности и не установлена окончательная периодизация грекофильских переводов. По нашему мнению, первым условием исследования этих памятников должно быть основанное на глубоком текстологическом и лексическом анализе сопоставление каждого перевода с его оригиналом /что в основном сделано/ и затем такое же сопоставление переводов друг с другом и создание конкордансов /что еще предстоит сделать/. Только после этого можно будет обоснованно говорить о периодизации грекофильской школы и датировке отдельных памятников.

Время деятельности грекофильской школы приходится на VI-VII вв. согласно одним исследователям и на V-VIII вв. согласно другим. Периодизация грекофильских переводов различает три или четыре

этапа активного перевода: при этом учитывается лексический фактор. Первоначальной целью переводов было создание учебных пособий по наукам тривиума, необходимых для предварительного обучения и углубленного изучения библейских и богословских текстов. Поэтому большая часть переводов этой школы - грамматические, риторические и философские сочинения. Следующий этап обучения включал в себя преподавание наук квадривиума /арифметики, геометрии, музыки и астрономии/ и был необходим для достижения конечной цели - защиты христианства и умения вести догматические споры. Тот факт, что первые грекофильские переводы имели назначение учебных пособий, объясняет наличие во многих из них последующих интерполяций. Отсюда трудности, на которые наталкиваются исследователи при датировке этих переводов.

В работе проделана попытка объяснить причины выбора для перевода труда Сократа Схоластика. Нам кажется, что выбор его произведения скорее всего определили предмонофиситские тенденции "Церковной истории". Симпатия армянских книжников к Сократу могла быть вызвана и тем, что, как и они, Сократ принадлежал к тем слоям, у которых любое догматическое уточнение Никейского символа вызывало неприятное чувство /П, 40, 21/. Есть и другие возможные причины предпочтения этого труда. Во-первых, это сочетание в сочинении Сократа неоплатонических идей и экзегетического метода. Во-вторых, внимание грекофильских переводчиков мог привлечь риторический элемент произведения Сократа, который они наверняка чувствовали¹.

Если относительно цели и назначения древнеармянского перевода "Церковной истории" можно прийти к каким-то выводам, то гораздо сложнее обстоит дело с его авторством и датировкой. Сегодня наверняка можно лишь сказать, что ЕС был создан между VI в. и 696 годом, который является *terminus ante quem* для ЕС, если принимать свидетельства Ванакана Вардапета и наши рассуж-

1. Интересно было бы рассмотреть вопрос о том, переданы ли каким-либо образом в армянском тексте особенности риторического стиля и ритмизованной прозы, присущие оригиналу. Чтобы ответить на вопрос, нужен научный анализ риторических приемов в армянской литературе того периода. Эта увлекательная тема все еще ждет своего исследователя.

дения. Кроме того, возможно уточнение верхнего предела - это время написания "Истории Эфесского собора", в которой Б.Саргисян усматривал следы использования БС ее автором Вртанесом Кертохом, жившим в конце VI - в начале VII вв. Так как следы влияния БС на это сочинение недостаточно отчетливы, мы не считаем это уточнение окончательным.

Для приблизительной датировки перевода, возможно, имеет немаловажное значение выявление конфессиональных воззрений автора. Эта задача довольно сложна, т.к. буквальное следование оригиналу, отсутствие каких-либо авторских ремарок почти не позволяют делать выводов о мировоззрении переводчика. Тем не менее при внимательном сличении БС с оригиналом можно выявить имеющие для нас непосредственный интерес тенденции. Например, можно говорить об удивительно низком уровне религиозности переводчика. К примеру, он опускает и без того немногочисленные эпитеты, употребленные Сократом /вспомним, что автор МС, наоборот, приумножал их/: вместо ἱεὸς Πάμφιλος /"святой Памфил"/ имеем просто Πάμφιλῳ /"Памфил"/; вместо $\text{ἐν τοῖς ἁγίοις εὐαγγέλοις}$ /"в святых евангелиях"/ - $\text{ἐν τοῖς εὐαγγέλοις}$ /"в евангелиях"/. Если первый случай и незначителен, то второй совершенно необычен для христианина с устоявшимися религиозными взглядами. Вряд ли можно представить себе переводчика БС как человека VII в., который переводит труд на определенную тему /церковная история/, является, несомненно христианином, но не обнаруживает никаких выраженных симпатий ни к монофиситству, ни к халкидонитству. Ведь VII в. - начало ожесточенной догматической борьбы между армянской и византийской церквями, и к этому времени каждый армянин /тем более образованный/ должен был самоопределился в вопросах вероисповедания, которые играли такую важную роль в средневековой армянской действительности. Подобное безразличие к злободневному для армянина-переводчика вопросу, очевидно, могло иметь место лишь ранее, в первой половине VI в., до правления Юстиниана, когда разногласия между двумя церквями не были столь остры и носили схоластический характер. По этой причине невозможно согласиться с мнением П.Петерса и Н.Акиняна, считающих переводчика "Церковной истории" халкидонитом и полагающих, что перевод был сделан в грузинской среде. Эту гипотезу Н.Акинян подкрепляет известием второго колофона о том, что "Житие св. Сильвестра" было переведено Григором Дзоропореци по повелению

грузинского князя Нерсе. Но вывод Н.Акиняна из данной предпосылки может послужить вместе с тем ее опровержением: для армянской действительности VII в. кажется странным то, что грузинский князь Нерсе, зять Камсаракана, того самого, который был заказчиком строго монофиситского МС, пожелал, чтобы перевели на армянский язык "Житие Сильвестра". Такие идеальные родственные отношения были возможны до схизмы между армянской и грузинской церквями в 608 г. /или же мы будем вынуждены считать грузинского князя Нерсе монофиситом/.

Из всего этого можно заключить, что более подходящая историческая обстановка для создания БС была в первой половине VI в.

К подобному предположению склоняет нас и анализ языка перевода, особенности грекофильской манеры, которые в нашем случае указывают на этап перехода от ранних переводов с преобладающим приемом ментализации к более поздним с доминирующим механическим способом перевода. Эти особенности таковы: I. Синтаксически перевод буквально следует за оригиналом. Переводчик старался не только сохранить порядок слов в предложении, но и, не меняя грамматических категорий, передать все синтаксические обороты. Поэтому часто встречаются несвойственные армянскому языку, искусственные формы. II. Среди морфологических особенностей можно выделить: а/ окончание - ի для передачи медиопассивного инфинитива; б/ присоединение частицы դ , показателя винительного падежа, не к прямому дополнению, как обычно, а к предшествующему слову. III. Особый интерес представляют лексические кальки, которые можно разделить на следующие группы: I/ сложные кальки; 2/ приставочные кальки /причем если греческое слово имеет две приставки, то переводчик, как правило, переводит только первую/; 3/ приставка переводится в основном наречием /таким образом, одно слово передается через два; эта группа наиболее характерна для нашего переводчика/; 4/ семантические кальки; 5/ "искусственные" наречия, созданные при помощи калькирования, причем в основном с помощью окончания - ի . Однако часты случаи, когда вместо ожидаемого калькирования, свойственного грекофильскому методу, налицо описательный перевод. Переводчик труда Сократа за редкими исключениями хорошо понимает греческий оригинал, в основном верно воспроизводя особенности лексического строя греческого текста. IV. Огромный интерес представляют за-

имствования в этом переводе, причем большинство из них засвидетельствованы только здесь, но есть и такие, которые употреблялись последующими авторами. У. В. ЕС есть и другие особенности, характерные для раннего этапа деятельности грекофильской школы: а/ кальки, в которых значение приставки передает наречие или корень слова; б/ употребление - իրց вместо обычного для чисто грекофильского перевода հմլ-; в/ существование двух вариантов перевода одного и того же слова; г/ неустоявшаяся, неканоническая семантика отдельных слов. Из сказанного мы заключаем, что хотя метод нашего переводчика уже можно назвать механическим, тем не менее прослеживается осмысление переводимого текста. Наряду с особенностями, характерными для ранних грекофильских переводов встречаются грамматические нововведения, которые были развиты на более поздних этапах деятельности этой школы.

Суммируя эти замечания с приведенными выше доводами, считаем целесообразным относить перевод "Церковной истории" к первой половине VI в.

Древнеармянский перевод сочинения Сократа совпадает с лучшими чтениями "Трехчастной истории" Феодора Анагноста и латинского перевода Епифания, но поскольку оба эти труда содержат неполный текст "Церковной истории", ЕС является важным свидетельством древнейшего состояния оригинала. В нашей работе сказанное подкреплено небольшим сопоставительным анализом. Примеры, показывающие роль армянского перевода в восстановлении греческого текста, разделены на две основные группы. Примеры разночтений позволяют заключить: исправленные и восстановленные комментаторами чтения /в основном это конъектуры Г. Вазезия/ совпадают с древнеармянскими; иногда ЕС дает более правильные чтения, чем дошедший до нас оригинал; лишние слова /voces delendae /, имеющиеся в оригинале, отсутствуют в ЕС. Особенно важны разночтения перевода в именах и датах, совпадающие с данными, засвидетельствованными и в других источниках, но не учтенные в изданиях. Вместе с тем все эти исправления и добавления позволяют вернее оценить труд Сократа; ведь все неправильные чтения могли быть приписаны Сократу и тем самым внушали бы сомнение в достоверности сообщаемых им фактов или же послужили бы основанием для невысокой оценки языка труда Сократа /например, из-за некоторых лагун стиль оригинала местами отрывист/. Эти восстановления важны как для греческого,

так и для армянского текста, ибо разночтения с греческим оригиналом воспринимались как ошибки переводчика. Древнеармянский перевод не только дополняет оригинал и дает правильные чтения, но и позволяет выявить интерполяции в тексте.

Однако нужно отметить, что и древнеармянский перевод не свободен от ошибок - иногда вследствие неполного осмысления текста, а иногда, возможно, по причине позднейших добавлений. Было бы неосторожно при его использовании забывать об этом.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования. Приложение составил глоссарий, в котором дается подборка характерных для данного грекофильского перевода примеров.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Краткая редакция древнеармянского перевода "Церковной истории" Сократа Схоластика. - ВВ, 43, М., 1982, с. 231-241.
2. Роль древнеармянского перевода "Церковной истории" Сократа Схоластика в восстановлении греческого оригинала. - VIII научная сессия молодых востоковедов: Тез. докл., Ереван, 1982, с. 24-25 /на арм.яз./.
3. Отражение церковной политики ранней Византии в мировоззрении Сократа Схоластика - IX научная сессия молодых востоковедов: Тез. докл., Ереван, 1983, с. 42-43.
4. Текстологическое значение древнеармянского перевода "Церковной истории" Сократа Схоластика. - Кавказ и Византия, 4, Ереван, 1984, с. 172-186.
5. Сократ Схоластик - Армянская энциклопедия, т. 10, Ереван, 1984, с. 495 /на арм.яз./.

Сдано в производство 22.05.1987г.

Бум. 60x84 печ. I, 25 лист

Заказ 183

Тираж 100

Цех "Ротапринт" Ереванского госуниверситета.

Ереван, ул. Мравяна № 1.